

ДВБ

Сестрички

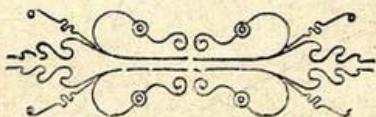
ДВЪ СЕСТРИЧКИ.

Написала

для малютокъ

Клавдія Іл. Алексовицъ.

Цѣна 40 цент. Чистый доходъ въ пользу Общества „Муза.“

ЛЪВОВЪ.

Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.

(Управитель И. Ф. Пухиръ.)

1894.

Дитя около третёго года своей жизни проявляетъ неразъ такъ сильную жажду знанія, що просто измучить своимъ любопытствомъ бону, п'естунку, — розум'ється тогда, если она задастъ себѣ труда отвѣтчи дитяти на каждый вопросъ докладно. Оставити дитя безъ отвѣта — то немилосердно, дати же ему ложный отвѣтъ — безсовѣстно, убійственно. — При той случайности свертаемъ увагу бонъ, п'естунокъ на слѣдующее: 1) Отъ самой наймолодшої юности дитяти слѣдуєть ему повтарятіи при каждой данной случайности слова: „незвободно,“ въ цѣли внушенія ему послушанія, бо въ томъ случаѣ сколько то горя и дитяти и его окруженню ощадится! 2) Безпрестанно занимати дитя, отвѣтно его силамъ, на перемѣну: то моральными, то физичными упражненіями. 3) При проявленіи якой злой склонности у дитяти устранити усиливо каждую оказію до того зла.

Отецъ, который говоритъ: „По що тамъ моей донѣ образованія, науки! Дамъ ей посагъ!“ — изволитъ прочитати: An der Schlechtigkeit und überhandnehmenden Grausamkeit in der Welt, — а мы дадаємо, що на Галицкой Руси патріотовъ на пальцахъ почислимъ, — sind in erster Linie die Mütter Schuld.

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ, Wir Frauen, wir wollen nicht den Männern nachahmen im Rauchen, Reiten etc., nein, — wir wollen als Weib uns vertiefen und vergrössern, Bildungsanstalten besuchen, unser Wissen erweitern und vergrössern, kurz — aus halben Wesen

ganze werden, um dem Schöpfungsideal näher zu kommen... Dann erst werden wir im Stande sein, unseren Beruf als Erzieherinnen des Menschengeschlechtes würdig auszufüllen.

Въ нашихъ домахъ должности боны, пѣстунки исполняетъ обыкновенно самая мати, у которой есть премного различного рода занятій и по тому поводу не въ состояніи она, мимо найщиршей воли, на каждое: „чому?“ дати вѣрный отвѣтъ своей дитинѣ. Но вотъ, на шафѣ лежитъ книжечка: „Двѣ сестрички.“ Покажи твоей дорогой дитинѣ первый-лучшій образокъ и вотъ случайность смѣнити ситуацію; теперь бо ты спрашиваешь на пр.: „Що то есть?“ — возикъ! — „сколько колесъ у возика? — Що на возику лежитъ?“ и проч. Каждая фигурка доставитъ премного вопросовъ. Такіи лекціи должны быти короткіи, чтобы дитина охоту къ нимъ не теряла.

Старшай дитинѣ дай, мамо, содержанье читати; богато въ немъ наведенныхъ предметовъ даютъ случайность къ хорошему розвлеченію и полученію дитинѣ, обговориваніемъ съ нею каждого предмета докладно.

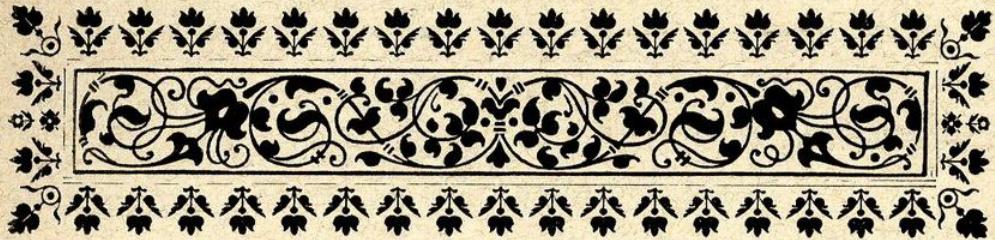
Бѣжѣть же, „Двѣ Сестрички,“ по русской краинѣ, попадайте въ руку каждой русской матери, старательной о скорый и благородный развой своихъ малютокъ, и помогайте ей вѣрно въ ея мозольномъ трудѣ...

Если „Двѣ Сестрички“ найдутъ у васъ, русскii мамы, одобреніе, поступятъ въ печать другіи томики, съ тою же самою тенденціею, для немножко старшихъ дѣтей.

Авторка.

ПАНЬ-ЛЯЛЬКА ЪДЕ НА ПРОГУЛЬКУ.

ДВЪ СЕСТРИЧКИ.

Лядзя старшая, Мелянця молодшая.

— Лядзю! Но... якъ же теперь будемъ ба-
витись? — спрашивае Мелянця.

— Знаешь, Мелянцию, якъ? Ходѣмъ на службу
до нашей великой ляльки!

— Добре, добре! А чѣмъ я буду?

— Ты будь покоева, а я буду извощикъ,
буду зватись Петрусь и... и пойдемъ до лѣса
на прогульку.

— Добре, добре,—подскакуючи плескае Ме-
лянця въ долони и каже: „А... а я якъ буду на-
зыватися?“

— Якъ хочешь.

— Я ... я буду Таня.... Въ кошичокъ возь-
мемъ собѣ мериндю на прогульку.

— Той пирожокъ и торта кусокъ, що намъ
мамця на подвечерокъ дали...

— Теперь ходѣмъ до нашей шафы, тамъ
поскладаемъ до кошичка мериндю...

— И малюткій тарельчикъ возьмемъ.

Въ шафѣ на поличкахъ полно забавокъ, а все въ порядку поскладано.

— Ты, Мелянцю, бери нашу паню, а я возикъ съ кониками, — каже Лядзя.

— Я не достану! Панѣ наша высоко... на горѣшней поличцѣ!

— Я тебѣ подамъ, — каже Лядзя.

— А подай и капелюшокъ нашей панѣ, есть тамъ въ кошику.

Лядзя подае ляльку, говоря: — На, бери паню и сади ю на возикъ, Мелянцю.

— Я не Мелянця ... я Таня, а ты Петрусь.

— Знаю, знаю!

— Ну, ёдь же, Петрусь.

— Сейчасъ, только поладжу. Но ты, Таня, тримай возикъ, щобы на порозѣ не вывернулся.

Выѣхали изъ дому счастливо, ёдуть по-за газонъ: Петрусь выкликуе: „Вѣсьта, гетьта!“ — Ажъ запышенныи индыкъ изъ удивленія загульготалъ.

— Стань! — крикнула Таня.

— Пррру, говъ, говъ! — кличе Петрусь на коники. Таня высажае ляльку. — Прошу панѣ, гдѣже будете сѣдати?

— Тутъ буде добре! — отвѣчае Петрусь тононькимъ голоскомъ за ляльку. — Таня сажае ляльку на муравѣ.

— Иди, Таня, принеси менѣ цвѣточокъ, — говоритъ Петрусь за ляльку.

НЕСУ ВАМЪ ПАНЪ НЕЗАБУДЪКУ

— Несу вамъ, панѣ, незабудьку, такъ красно пахне!

— Що ты плетешь, Таня? Незабудька не пахне! — И обѣ дѣвочки хохочутъ...

— А прошу панѣ, а дзвонка пахне?

— Нѣтъ, Таня, дзвонка не пахне.

— А якіи же цвѣточки пахнутъ, прошу панѣ?

— Гвоздикъ пахне, роза пахне, — отвѣчает Петрусь за ляльку.

— А розетка пахне?

— О, дуже красно пахне; иди, поглядай менѣ розетки.

— Прошу панѣ, тутъ въ лѣсѣ не росте розетка, — отвѣчает Таня. И обѣ дѣвочки хохочутъ.

Передъ домомъ на газонѣ росте нѣсколько корчиковъ; ихъ зовутъ дѣвочки лѣсомъ и тутъ вывезли свою паню-ляльку на прогулку.

— Петрусь, знаешь? Щѣмъ теперь тамъ дальше на дорогу... за церковь, — говоритъ Таня.

— Невольно... ты забыла, Таня, що дальше по за газонѣ невольно намъ самимъ бѣгати... только туда, где бы насы мамця изъ окна видѣли...

— Правда, правда; ну, бавмося тутъ.

— Видишъ, мамця сидятъ при окнѣ и шлютъ для насы, чемныхъ и послушныхъ, сукенки — промавляе Петрусь.

— Знаешь, Петрусь, — теперь я буду говорить за паню, а ты говори за мене, — каже Таня.

— Добре,—отвѣчае Петрусь, и приступивши къ ляльцѣ, каже: „Прошу панѣ, може прикажете принести коничокъ съ мериndeю?“

— Принеси, и дай его Танѣ—отвѣчае Таня за ляльку.

Петрусь вынялъ коничокъ изъ возика, дае Танѣ и спрашивae ляльку: — „Що панѣ прикажуть: подати пирожокъ, чи торта?“

Таня розломила на дробныи кусочки пирожокъ, положила на тарельчику и ставить передъ ляльку.

— Прошу панѣ, есть пирожокъ.

— Возьми и собѣ... а дай такожь и Петрусёви.

— Добре, прошу панѣ.

Петрусь вынялъ розинокъ изъ пирожка, кладе на тарельчику и каже до Танѣ: „Подай той розинокъ панѣ.“

Таня прикладае розинокъ къ устамъ ляльки, а потомъ кладе до своихъ усть и... хоочеть.

— Теперь я дамъ мой розинокъ панѣ, — каже Таня. И дотыкае нимъ до усть ляльки, а потомъ вкладае его Петрусеви въ уста.

И дѣвочки заходятся отъ смѣху, бо каждый кусочекъ прикладаютъ ляльцѣ къ устамъ, а потомъ сами его кушаютъ и приговорюютъ:

— О, добрыи пирожки начекла намъ кухарка, — о, добрыи!

По гостинѣ стае Петрусь передъ паню, поклонился ей, цѣлуе ю въ руку и каже:

— Благодарю красненько за гостину.

— Не стоить! — отвѣчае Таня за ляльку.

— Прошу панѣ, може прикажете уже домой щати?

ПОДАЙ ТОЙ РОДЗИНОКЪ ПАНЬ.

— О нѣтъ, я хочу слухати, якъ соловѣй буде спѣвати.

— Днесъ, прошу панѣ, соловѣй не буде спѣвати.

— А чому не буде спѣвати?

— Бо буде дождь, прошу панѣ.

— О, коли такъ, то закладай кони.

— Кони уже заложены, прошу панѣ.

— Ну, то заѣзжай!

Петрусь притягнулъ возикъ съ кониками. Таня убрала тѣмчасомъ въ капелюшокъ ляльку и садитъ ю на возикъ.

Петрусь затинае кони, стрѣляе съ бича, воскликуе: „вѣсьта! гетьта!“ и... єдутъ дуже скоро.

Ажъ тутъ близко ганка.... туркъ о каменчикъ... О несчастье! Возикъ вывернулся, а панѣ... выпала на землю!

Таня поднимаетъ ю чѣмъ скорше. Ахъ! горе! носикъ розбитый! И Танѣ отъ жалю котятся слезы по личку.

— Ей, Таня, дорогая Таня, не треба такъ заразъ про каждую бѣду плакати,—каже Петрусь.

— Ахъ, коли паню такъ носикъ болить, — говоритъ Таня плачущимъ голосомъ.

— Загоится, загоится; ну, поцѣлуй ю и я поцѣлую. Бѣдна ляла! Бѣдна наша панѣ! А дома привинемъ ей арники, — то загоится, — и цѣлую лялѣ и уста, и очка и розбитый носикъ.

— Ой, ой! слышно туркотъ,—крикнула Лядзя.

— Ой, ой! Видно кони въ брамѣ! Утѣкаймо съ дороги, щобы на насъ не наѣхали!

И взяла чѣмъ скорше Мелянцю за руку и потягнула ю на ганокъ.

Сновь вернулась скоро по возикъ съ кониками — и вдругъ по-за газонъ заѣхала каретка передъ ганокъ.

— Ахъ, Тетя, дорогая Тетя Фрозя пріѣхала! воскликнули дѣвочки.

Тетя высѣла, витаesя съ дѣвочками и спрашивae: — „Татко, мамця здоровы?“

— Благодаримъ, здоровы, здоровы,—отвѣчаютъ дѣти.

Сейчасъ вышли Тетѣ на встрѣчу татко и мамця и довѣдуются: — „Якъ тамъ наши дѣдусы? Здоровы?“

— Здоровы, слава Богу, только имъ скучно за Винкентiemъ.

По привитанью вошли всѣ въ комнату и всѣ помогаютъ Тетѣ розгорнуться.

— Мамця берутъ капелюхъ, а мнѣ прошу дати парасольку, — проситъ Мелянця.

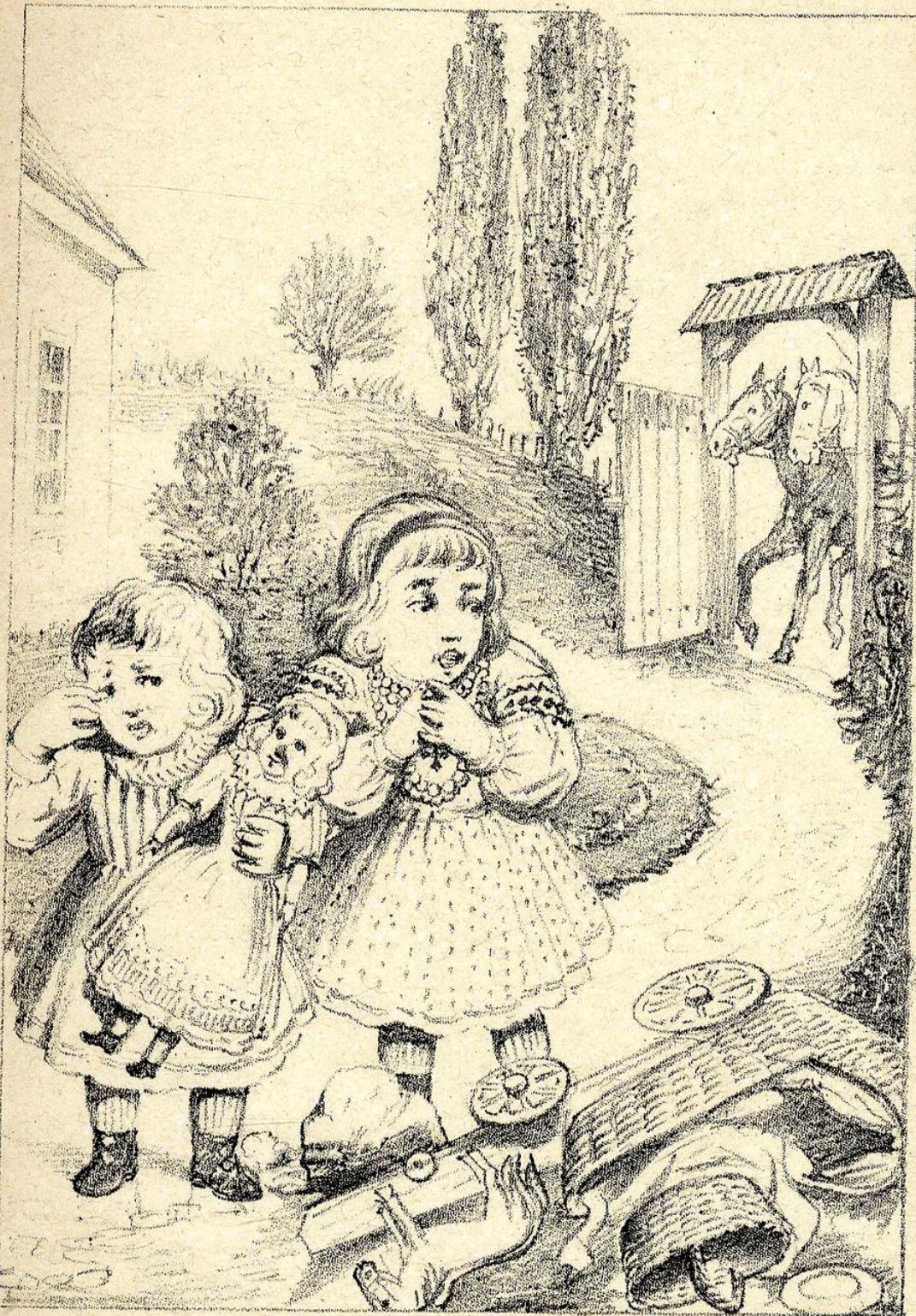
— Возьми, дитинко, возьми!

— А я прошу... я помогу рукавички Тетѣ сдоймити.

— Добре, Лядзю, помагай, помагай. Знаешь ли ты, Лядзю, чого я тутъ пріѣхала? — говоритъ Тетя.

— Догадуюсь, тетенько, по мене Вы пріѣхали!

— Такъ есть, дитинко, — дѣдунь мене прислали, щобы я имъ тебе привезла. Якъ уже знаешь, Виця отдали дѣдусы до школы въ Решовъ, то имъ теперь скучно...

А! КОЛИ ПАНЮ ТАКЪ НОСОКЪ БОЛИТЪ.

— Знаю! Мой любезный братчикъ розвеселялъ нашего дѣдуя, — каже Лядзя.

— Дѣдунь хотятъ, щобы теперь ты ихъ розвеселяла, — говорить тетя.

— О, я буду имъ спѣвати, буду ихъ чесати, буду сказки имъ говорити,—розвказуе Лядзя и хотѣла бы усмѣхатись, но слеза тиснеся ей въ очи...

— Лядзя, дитинко моя, — говорить тетя — ты може не хочешь ѿхати до дѣдуя? Скажи, скажи! Не хочешь?

— А... якъ же бы то было? Татко обѣцяли, мамца обѣцяли и я обѣцяла, що поѣду....

— Такъ есть, татко то все писали до дѣдуя, — каже тетя.

— Ну.... и якъ же бы то было теперь... не ѿхати?! — каже Лядзя и отирае скоро платочкомъ слезу.

— Бо тебѣ може жаль буде за таткомъ, за мамцею? — говоритъ тетя.

— О, жаль есть и буде, но татко кажутъ: „Русское слово треба все сдержати.“

— О, ты моя русская душенько! — восклікнулъ татко, поднялъ Лядзю на руки, поцѣловалъ въ чело и говоритъ:

— Ты мене неразъ розвеселяла, иди же теперь розвеселяти нашего доброго дѣдуся.

Лядзя уцѣловала таткови руку и поскочила къ мамцѣ тоже въ той цѣли.

Мамца приголубила ю и каже:

— Но, ўдѣ же, дитинко моя, съ Богомъ, дѣдусеши на потѣху!... А теперь иди и поскладай собѣ рѣчи въ дорогу.

Лядзя выбѣгла изъ комнаты, но за хвильку вERTAЕСЯ, бо старый Наумъ, извощикъ тетинъ, несе торбку и каже:

— Тутъ дѣдусь посылаютъ що-то дѣточкамъ.

И тетя Фроя вынимаютъ изъ торбы пакетикъ съ надписью: „Мелянця,“ а въ немъ есть медовники, бонбонки и лялька, прекрасно убрана.

Мелянця плескае въ долони отъ радости и воскликуе:

— О, якій же то добрый нашъ дѣдусь! Якъ же я тѣшуся новою лялькою.

Другій пакетикъ съ надписью: „Лядзя,“ въ немъ есть только медовники и бонбонки. А тетя каже:

— Дѣдусь лишили у себе ляльку для Лядзѣ.

Третя пачка мае надпись: „Натальця.“ Лядзя и Мелянця розвивають любопытно.

— Ахъ, що тутъ всего! Кафтанички, чепчики, нагрудники для малюткой нашей Тальцѣ, — воскликують дѣвочки.

— А якіи красныи кокардки при чепчикахъ: жолтыи, зеленыи, — говоритъ Мелянця.

Лядзя съ хохотомъ каже:

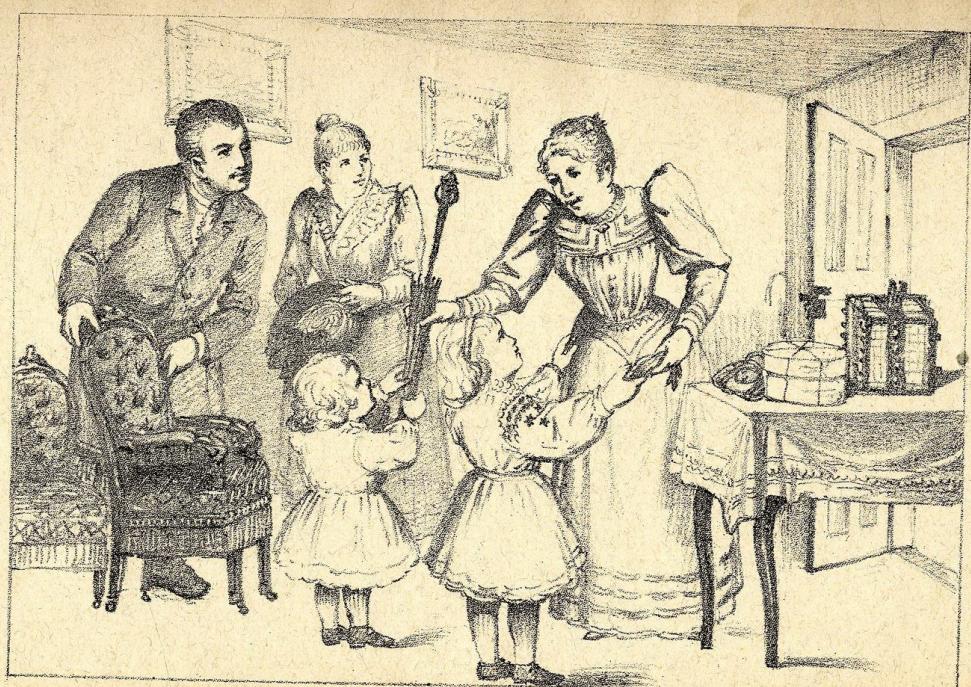
— Тажъ то не жолтыи и не зеленыи, но розовыи, а тѣ сині!

— А сколько есть, Мелянцю, розовыхъ, а сколько синихъ? — спрашивае тетя.

— Почисли же, Мелянцю, — каже мама.

Мелянця перекладае одинъ чепчикъ за другимъ и числить:

— Одинъ, пять, два...

ВСЁ ПОМАГАЮТЪ ТЕТЪ РОЗГОРНУТИСЯ.

— Не такъ, не такъ,— перерывае Лядзя,— я тебъ помогу, — и бере по одному чепчику въ руки и числить:

— Одинъ—но, повторяй Мелянцю за мною,—Мелянця: „Одинъ!“ Лядзя: „два,“ Мелянця: „два!“ — „три“ „три!“ — „четыре,“ „четыре!“ — „пять,“ „пять!“

— Всѣхъ чепчиковъ съ синими есть пять,— каже Мелянця.

— А сколько съ розовыми кокардка ми? — спрашивае тетя.

Дѣвочки перечислили и Лядзя каже:

— Есть ихъ тоже пять.

— А всѣхъ разомъ сколько?

Лядзя, подумавши, каже: — „Всѣхъ разомъ десять!“

Тетя уцѣловала дѣвочки и каже: „Дѣдусь будуть дуже тѣшитись, якъ я розскажу, що ихъ любезныи внучки такіи ченныи и умныи.“

— А сколько есть кафтаничковъ, прошу тѣ? — спрашивае Мелянця.

— Почислѣть сами, якъ занесете рѣчи до вашой комнаты, — каже мама.

Тетя вынимаетъ изъ торбы еще щось малюткого, дае Мелянцѣ и каже: „Подай то таткови.“

Татко розвивають: „А! якая прекрасная стамбулка.“

— А тую парасольку подай мамцѣ, Лядзю!

— О, якъ же я благодарна дѣдусеви за ту хорошу парасольку; моя уже попсовалась.

— Не забудь же, Лядзя, за тѣ красныи подарки дѣдуся отъ насъ всѣхъ сердечно поблагодарити, — каже тато.

— О, не забуду, татусю мой, не забуду, — отвѣчае Лядзя.

— А теперь, дѣточки, пойдете съ рѣчами до вашої комнаты, — говоритъ мама.

— Прошу мамцѣ, а гдѣже поскладаемъ рѣчи Натальцины? — спрашивае Лядзя.

— Твои рѣчи выберешь съ комодки и сложишь до куфера.

— Ага, знаю, знаю! До того, що возьму въ дорогу!

— Такъ есть, я тамъ уже нѣкоторыи, тебѣ потребныи рѣчи поклала.

— Добре, мамцю! А до комодки покладемъ Тальцины рѣчи.

— Ходѣмъ уже разъ, — каже Мелянця.

— Ходѣмъ! На, бери ты половину рѣчей и я половину, а не погуби Ѣто, Мелянцю! Ходѣмъ!“

А коли доходили къ дверямъ своей комнаты, каже Лядзя: „Ступаймо на пальцахъ и войдемъ тихо, бо може Тальця спить.“

Дѣвочки вошли въ комнату и кликнули обѣ:

— Тальця не спить!

Няня, нахилена надъ колыскою, промавляе: „Голубчику, пташко моя, выспалась, выспалась?“ А малютка Тальця отвѣчае: „гуу! гуу!“

— Смотри, Тальця, смотри, няня, Ѣто тутъ всего дѣдуся прислали для Тальцѣ... и тебѣ коралѣ, няня, — весело розсказують дѣвочки.

— Самыхъ чепчиковъ десять...

АХ! ЩО ТУТЪ ДУЖЕ ВСЕГО.

— А кафтаничковъ сколько? — спрашивае няня.

— Заразъ почислимъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Видишь, ажъ десять есть!

— А нагрудники, якіи красныи, до-окола краемъ то синіи, то — Мелянця перерывае: — То зеленыи...

— Не зеленыи, Мелянцу, а червоныи!

— А ну примѣржимо до Тальцѣ, чи ей красно буде?

Лядзя бере одинъ нагрудникъ, прикладае его Тальцѣ по-подъ шею, а наразъ воскликнула: „Ей, няня, нянюся ты моя! А ты не видишь мокрый носикъ у Тальцѣ? Мамця все говорять, что то бридко и нездорово.“

— Ой, ой, где менѣ хусточка загубилась, — каже няня.

— На, няня, мою, говорить Мелянця, винимаючи свой платочекъ изъ карманка.

— Невольно! — претитъ Лядзя.

— Чему невольно? — спрашивае Мелянця.

— Бо теперь маешь катаръ, Мелянцу, а мамця не позваляютъ тогда давати свою хусточку другому.

— Я заразъ, заразъ поглядаю свою, — каже няня.

— А що-то тутъ еще есть на сподѣ въ торбѣ? — кликнула Лядзя.

— Ой, ой! Тажъ то хустинки! я якіи красныи, съ червонымъ значкомъ, — говорить няня.

— Смотрѣть! Дѣдусь дали позначити; на каждомъ платку есть значокъ „Н.“, каже Лядзя.

— А чому „Н?“

— Бо наша Тальця зовеся Наталія.

Пяти-лѣтняя Лядзя знае уже азбукою изъ тектуры*) складати имена: Татково, мамино, сестричокъ и свое.

— Теперь я покладу рѣчи на мѣстце, якъ мамца приказали, — каже Лядзя.

— А я тебѣ, няня, и Талѣ покажу мою новую лялю отъ дѣдуся, — говоритъ Мелянця.

— Ой, ой, якая же красная — воскликуе няня.

— Сукня синяя, широкая!

— А смужки по ней золотистыи, малёваныи.

— А чому смужки? — спрашивае Мелянця.

— Щобы краснѣйша была.

— А чому щобы краснѣйша была?

— Щобы подобалась тебѣ.

— А где такъ малёвали?

— А гдѣсѧ тамъ въ Вѣдни, далеко!

— А чому тамъ въ Вѣдни, далеко?

— Бо у нась не знаютъ такъ красно малёвати.

— А чому у нась не знаютъ такъ красно малёвати?

— Бо у нась лишь такъ знаютъ, якъ наши малёванки.

— Якъ наши малёванки? О, некрасны!

*) Получаютъ зъ книгарни Института Ставропигійскаго во Львовѣ.

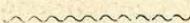

СМОТРИ ТАЛЬЦА

— Я уберу тую красную сукню, а лялѣ дамъ мою малёванку.

— Ты! Я не дамъ, я не хочу малёванки,— крикнула Мелянця перестранена и огорчена.

Лядзя прибѣгла и шепче на ухо нянѣ: „Не передирайся, няню, съ Мелянцею!“ А до Мелянцѣ каже: „Цыть, цыть! Няня только шутить!“

— А пелеринку мае бѣлу коронкову моя солдка лялюся, — и цѣлуе сердечно свою лялюю.

Потомъ свертается къ Лядзѣ и спрашивае:

— А где я скрыю пелеринку лялину?

— До кошика, тамъ, где рѣчи нашой великой ляли.

Мелянця сновь прибѣгла до нянѣ: „А черевички якіи мае ляля, видишь?“

— Вижу, вижу!

— А ты чому такихъ не маешь?

— Бо мнѣ мамця такихъ не купили.

— А чому тобѣ мамця не купили?

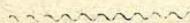
— Бо мы хлопки такихъ не носимъ.

— А чому вы такихъ не носите?

— Бо тѣ суть маленьки.

— Ага, маленьки!

Лядзя уже давно рѣчи поклада: одни до куферка, другіи до комодки, а Мелянця все еще разводится о своей лялѣ и о еи красныхъ приборахъ.

На другій день мамця разбудили Лядзю раньше, якъ звычайно.

— Встань, дитинко, встань, Лядзю, и скоро одѣвайся, щобы тетя на тебе не ждали.

— Не будуть, мамцю, ждати на мене, нѣть! Я скоро одѣюсь.

Незадолго тетя надошли.

— А що же, Лядзю, ўдемъ?

— Пойдемъ, тetenъко дорогая, я уже готова.

И скоро каретка заѣхала передъ ганокъ. Лядзя цѣлую спящіи Мелянцю и Натальцю, свои дорогіи сестрички, пращаально.

А потомъ спѣшить пращатись съ таткомъ и мамцею. — Они обнимаютъ и голубятъ ю сердечно; она цѣлуетъ ихъ уста и руки, а татко говоритъ:

— Смотри, милое дитя, справуйся добре у нашего дорогого дѣдуна, щобы мы всегда только самыи добрыи вѣсти о тебѣ чули! А мамця до- даютъ:

— Слухай всегда а всегда дѣдуна и тетю, то все буде добрѣ.

— О, такъ, мамцю дорогая, татку мой единій, я буду во всемъ дѣдуся и тетю слухати!

— А для службы и всѣхъ другихъ людей будь добра, дитинко моя.

— Буду, мамцю, добра для всѣхъ, буду!

Челядь любить Лядзю, бо она со всѣми добре обходится и никому злого слова не скаже. Тому-то вся челядь выйшла, попрашати свою любимую шанусю. Всѣ ю цѣлуютъ по рукахъ; а она каждому удѣляе по пару грошей.

А кухарка, що Лядзѣ была за няню, обоймае ю, цѣлуетъ и говоритъ: „Ой, ой! Намъ тутъ

СЛУХАЙ ДЁДУСЯ И ТЕТУ

всѣмъ буде за тобою, голубко мила, скучно! Найтя Богъ благословитъ и счастливо проводитъ! — и фартушкомъ заплаканыи очи отирае...

А пастухъ стариkъ, — Якимъ, мормоче собѣ подъ сивымъ усомъ: „Кто-жъ до мене теперь защебече?! Бывало я пригналъ, та заосмотрилъ худобку, та иду до кухни покрѣпитись... а пануся на ганку ломить свой хлѣбецъ съ масломъ та дае: „На вamъ кусочекъ, вы голодны; а коровицѣ добре напаслись? А молочка дадутъ? А заграете на фуярцѣ?“

— Ёдь счастливо съ Богомъ! Скучно намъ по тебѣ! — и рукавомъ слезу зъ ока отирае...

— Комужъ я теперь на фуярцѣ заграю?!

Каретка рушила и еще изъ-за брамы Лядзя повѣвае бѣлымъ платочкомъ пращально. А татко и мамця шлють за нею Божое благословеніе...

Если хотите, любезныи дѣточки, знати, якъ Лядзя заѣхала до дѣдуся, то читайте вторую книжечку.

